

Глава 125. Куинн: доверие к магии (2)

._*._*._*._*

Это была ночь после возвращения Куинна в Хогвартс, и сейчас он пробирался к Астрономической башне. Поднимаясь по лестнице в башню, Куинн думал о предстоящем разговоре с призраком, с которым он больше всего общался.

Он не винил Фриара в том, что произошло с ним за последние несколько месяцев. О, нет, призрака вообще нельзя было винить. Фриар предупреждал его о хранилищах и опасности, которая в них таилась.

Конечно, Куинн часто проклинал Фриара, пока страдал от своего недуга, но, поразмыслив и приняв ситуацию, он понял, что Фриар предупреждал его о многом.

Куинн вздохнул, когда наконец добрался до вершины Астрономической башни, а там стоял призрак и смотрел на звезды, как он делал это время от времени.

Сделав глубокий вдох, Куинн предупредил призрак о своем присутствии.

«Фриар».

Полупрозрачный призрак обернулся и поприветствовал Куинна, увидев своего любимого Когтевранца.

«Куинн, приятно видеть тебя спустя столько времени». Фриар навис рядом с Куинном и улыбнулся. «Как поживаешь?»

«Я в порядке. Спасибо, что спросил», - Куинн подошел к краю башни и посмотрел на убывающую луну, сияющую в небе. «Сейчас мне лучше, чем несколько месяцев назад».

«Несколько месяцев назад?» спросил Фриар, подлетая к Куинну. «Что-то случилось?»

«Да. Что-то случилось, Фриар», - Куинн сжал кулаки за спиной. «Я недооценил второе хранилище и потерял свою магию».

«Ты потерял свою магию?!» Фриар не ожидал услышать эту информацию.

«Я в порядке, Фриар». На полу башни внезапно появились глубокие узоры, светящиеся огненным светом. Показав Фриару, что его магия в порядке, Куинн успокоил призрака. «Теперь моя магия в порядке. Я держу ее под контролем».

«Что с тобой сделало хранилище? Что там было?» с любопытством спросил Фриар.

«Я не могу быть уверен», - честно ответил Куинн.

Он повернулся лицом к призраку и продолжил: «Я спросил того, кто разбирается во всем этом лучше меня». Куинн говорил об Алане. Они вдвоем обсуждали истинную природу хранилища. «Мы пришли к выводу, что хранилище было экспериментом, чтобы узнать, можно ли искусственно увеличить магию человека, используя эмоциональную связь и усиливая ее, чтобы получить больше магии».

«Но почему нечто подобное должно быть в Хогвартсе?» - спросил Фриар, сбитый с толку неверием.

«В том-то и дело, Фриар», - Куинн посмотрел на призрака и протянул руку, указывая на Хогвартс. «Что может быть лучше для проведения подобного эксперимента, чем школа, полная детей-подростков».

«Знаешь ли ты, почему Хогвартс стал таким мистическим местом?» Куинн задал Фриару вопрос о природе Хогвартса.

Призрак покачал головой. Он всегда полагал, что Хогвартс был прекрасен, потому что его построили основатели, но он чувствовал, что это не тот ответ, который искал Куинн.

«Магия растет ускоренными темпами в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет; семь лет магического развития, которые приходится на один раз в жизни. Дети проходят через эти изменения и развитие магии, и, возможно, это не совсем правильный способ объяснить это, но магия в этом возрасте нестабильна.»

Куинн подпер подбородок рукой и на секунду задумался.

«Если бы я мог дать более подходящее слово, то это был бы поток. И это состояние флюса бывает у детей, которые испытывают сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные. Магия ведет себя ненормально, когда смешивается с экстремальными эмоциями».

Он посмотрел на замок Хогвартс и продолжил.

«Приток магии в сочетании с экстремальными эмоциями является причиной того, что Хогвартс такой мистический и волшебный. За тысячелетие сотни детей-подростков, проживающих в замке большую часть года, превратили бы даже самое обычное место в волшебное. Хогвартс, даже когда он был только что построен, был каким угодно, только не обычным».

Фриар слушал Куинна, который продолжал говорить.

«Дети с «нестабильной» магией были лучшими подопытными для эксперимента, направленного на эмоции. Возможно, это был один из директоров, который занимался искусством эмоций и не возражал против использования детей в качестве подопытных.»

Куинн указал на Фриара и показал.

«Причина исчезновения призрака, возможно, в том, что магия внутри хранилища имеет аспект души. Магия в хранилище не была предназначена для призраков, и это привело к тому, что призрак перестал существовать. Призраки имеют сильные эмоциональные связи с местом, которое они преследуют. Поэтому, когда ты подходишь к хранилищу, твои эмоции затрагиваются. Твои призрачные инстинкты говорят тебе, что если ты подойдешь к хранилищу, то прекратишь свое существование».

Искривленная улыбка самоуничтожения появилась на лице Фриара, когда он закончил то, что говорил Куинн. «... А призраки не хотят уходить из жизни. Даже если мы знаем, что оставаться в мире смертных неправильно, мы продолжаем существовать. Свод - это угроза нашему существованию, и поэтому мы испытываем от него ужас и страх».

«Да, к такому выводу я пришел. Тебе решать, хочешь ли ты принять его», - сказал Куинн о своем понимании второго хранилища.

Несколько минут в Астрономической башне стояла тишина, прежде чем Фриар заговорил: «Ты

пойдешь внутрь второго хранилища?».

«Нет», - ответил Куинн. Он был настолько быстрым и твердым, что Фриар опешил. «Я не собираюсь туда возвращаться. Я пойду туда только в том случае, если от этого будет зависеть моя жизнь».

Было необычно видеть такое серьезное выражение в глазах и голосе Куинна. Даже если Куинн восстановил свою магию и стал лучше понимать, что такое эмоции, это не означало, что он не боится второго хранилища. Исследование второго хранилища стало для него пугающим опытом, и ничто не могло изменить это мнение. Одно посещение - и он оказался под влиянием магии на несколько месяцев.

Снова наступило молчание, прежде чем Фриар нарушил его: «Ты хочешь продолжить исследование третьего хранилища?». Фриар не был уверен, захочет ли Куинн продолжать после того, что с ним произошло.

Куинн сосредоточился на призраке: «У меня было много времени подумать в отсутствие магии, Фриар. В то время я думал о том, что может случиться, если я не получу свою магию. Я думал о том, что бы я делал, если бы не вернул контроль над своей магией и каким-то образом смог бы запереть ее, чтобы жить жизнью без магии. Каким было бы мое будущее? По какому пути пошла бы моя жизнь?»

Фриар уставился на Куинна слегка расширенными глазами, а лицо Куинна омрачила искаженная улыбка.

«Знаешь, что я нашел? Я понял, что не хочу жизни без магии. Я посвятил годы этой жизни и бытия одной вещи, и если бы вы отняли ее, я остался бы ни с чем, совсем ни с чем... Куинн Уэст - ничто без магии».

Куинн разразился смехом, прежде чем провозгласить.

«О, Фриар. Я не люблю магию. О, нет, любовь - это не та эмоция, которую я испытываю к магии. Нет, правильной эмоцией было бы...».

Искаженная улыбка разделила лицо Куинна, когда он раскрылся,

«... Одержимость».

Куинн посмотрел на звезды, продолжая.

«Проклятые хранилища - это способ для меня узнать о магии. У меня есть еще только несколько лет в этом замке, а после этого я уйду. Прежде чем это случится, я хочу побывать во всех хранилищах и найти секреты. Так что мой ответ - да, я хочу продолжать».

Куинн снова перевел взгляд на Фриара и сказал,

«Есть только одна маленькая проблема, которую мне нужно решить, прежде чем я продолжу поиски хранилищ и моей жизни в целом».

Куинн медленно отошел назад, повернувшись лицом к Фриару.

«Дело в том, что у меня есть небольшой иррациональный страх, который укоренился внутри меня. Я потерял контроль над своей магией, и я боюсь, что это случится снова». На лице

Куинна больше не было искаженной улыбки, вместо нее появилась грустная улыбка. «Боже, это иррациональный страх. Я чувствую, что моя магия находится под моим твердым контролем, но, видишь ли, я не могу избавиться от мысли, что однажды она снова начнет буйствовать».

Фриар нахмурился, увидев, что Куинн приближается к краю крыши башни. «Куинн, что ты делаешь?»

«Я подумал об этом, и единственный способ избавиться от этого страха – это снова полностью довериться своей магии».

Куинн, наконец, достиг края Астрономической башни и держался за перила, стоя спиной к перилам башни.

«Моя магия не должна предать меня в тот единственный момент, когда она мне нужна», - улыбнувшись, заявил Куинн. «И этот момент – когда моя жизнь в опасности. Мне нужно подтвердить итог. Я должен быть уверен, что моя магия не покинет меня, когда я буду готов умереть».

Он повернул голову, чтобы посмотреть на расстояние между ним и землей внизу, а затем снова повернулся к Фриару, который смотрел на Куинна обеспокоенным взглядом.

«Моя встреча с тобой здесь, на Астрономической башне, положила начало всему этому, и если все должно закончиться, то я хочу, чтобы это закончилось здесь и с твоим присутствием». Куинн усмехнулся и добавил: «В каком-то смысле это уместно».

«Куинн, что ты делаешь», - Фриар подошел ближе и закричал. «Пожалуйста, отойди от перил и пройди ко мне».

«Твои слова не возымеют того эффекта, на который ты надеешься, монах», - вздохнул Куинн, глядя на призрака. «А ты, призрак, не можешь взаимодействовать с материальными вещами, поэтому ты не сможешь остановить меня».

Он посмотрел на яркий полумесяц и улыбнулся: «Сегодня ясная ночь. Подходящая, если мне суждено умереть».

Он повернулся лицом к Фриару и сказал: «Увидимся через некоторое время, Фриар».

Призрачные глаза Фриара расширились от ужаса, когда он увидел, как Куинн перевесился через перила и упал с самой высокой башни Хогвартса.

Куинн, оторвавшись от пола крыши и оказавшись в воздухе, переместил себя во время падения, чтобы столкнуться с землей внизу.

В голове Куинна не было лишних мыслей, пока он падал. Никакого вращающегося фонаря, показывающего ему, что его жизнь промелькнула мимо. Никаких мыслей о его семье или друзьях.

Разум Куинна был сосредоточен на его магии. Каждой фиброй своего существа он призывал магию, приближаясь к земле.

В этот опасный для жизни момент Куинн чувствовал ветер, бьющийся о его лицо и тело, свое бьющееся сердце, пульсирующую магию внутри его тела и слабые крики монаха, доносящиеся

сверху.

Он закрыл глаза на приближающуюся землю, и хотя он никогда этого не делал, Куинн почувствовал, что момент подходящий, поэтому он закрыл глаза и прошептал.

«Арресто моментум».

Ярко-синий цвет вспыхнул за мгновение до того, как Куинн собирался удариться о землю и превратиться в кровавое месиво.

Не было ни столкновения с землей, ни перелома костей, ни брызг крови, ни взорвавшихся черепов, ни каких-либо других травм.

Куинн открыл глаза и увидел, что парит над землей.

Он усмехнулся, отпустил магию и упал, опираясь локтями и коленями на землю.

Мальчик оттолкнулся от земли так, что оказался на коленях. Он посмотрел на небо и расхохотался.

«Хахахахаха!»

Его магия не предала его. Она была рядом с ним в тот момент, когда он собирался умереть.

Иррациональный страх в сердце Куинна исчез, когда магия усилила его смех, разнося его по всему замку.

Каждый житель Хогвартса услышал в ту ночь раскатистый, радостный смех.

Никто так и не узнал, откуда доносился смех и кто смеялся, но в последующие годы об этом будут говорить.

Лишь один человек знал смысл этого смеха.

И это был...

._*._*._*._*

Куинн Уэст – ГГ – Перезагрузка завершена

Фриар – Призрак Пуффендуя – напуган своим призрачным существованием.

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2049668>